

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИЙ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ (ОБЗОР)

Положихина Мария Анатольевна

Кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник
Отдела экономики Института научной информации по обще-
ственным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва, Россия,
e-mail: polozhikhina2@mail.ru

***Аннотация.** В обзоре рассматриваются масштабы, динамика и особенности современных миграционных потоков как в глобальном контексте, так и применительно к России. Обсуждаются вопросы оценки количества мигрантов, в том числе эмигрантов из России и беженцев из Украины. Приводятся сведения о социально-экономических последствиях разных видов миграций, служащих основой для формулировки задач и направлений государственной миграционной политики.*

***Ключевые слова:** международная миграция; Россия; эмиграция; иммиграция; беженцы; государственная политика.*

***Для цитирования:** Положихина М.А. Особенности современных миграций и их последствия // Социальные новации и социальные науки. – 2023. – № 1. – С. 20–37.*

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2023.01.02

Рукопись поступила 06.03.2023

Принята к печати 09.03.2023

Введение

Миграции можно отнести к тем фундаментальным процессам, которые обеспечивают ход эволюции общества. Расселение древнейших людей по разным континентам, «Великое переселение народов» в Европе в IV–VII вв., заселение европейцами Америки и Австралии, а жителями Российской империи Сибири – вот только несколько наиболее ярких примеров массовых миграций, непосредственно повлиявших на формирование социума, государств и наций. По словам французского демографа Ж.-К. Шенэ, «история внешних миграций является, в некотором отношении, сокращенным пересказом всемирной истории» (цит. по [Ионцев, 1999, с. 57]).

С одной стороны, миграции меняют нашу действительность и во многом определяют перспективы будущего, с другой – сами непрерывно изменяются под воздействием разнообразных факторов. С миграциями связаны острые практические проблемы современности, требующие решения в настоящий момент. Таким образом, изучение этих механизмов общественного развития полезны как в теоретическом, так и в практическом плане.

Значение миграций давно понято научным сообществом. Высказывания о миграции населения можно найти в работах античных мыслителей (Платон и Аристотель), египетских, китайских и арабских средневековых авторов [Ионцев, 1999, с. 57]. Научная база для объяснения миграций начала складываться со второй половины XVII в. работами Д. Граунта¹ (1620–1674) и Т. Мальтуса (1766–1834), А. Смита (1723–1790) и Д. Риккардо (1723–1790), К. Маркса (1818–1883) и Ф. Энгельса (1820–1895) и ряда других исследователей [Ионцев, 1999, с. 62–63]. Первая научная теория миграций создана в 1880 г. английским ученым немецкого происхождения Э.Г. Равенштейном (1834–1913). В его работе, опубликованной в 1885 г., было сформулировано 11 законов, на которые впоследствии опирались многие исследователи миграций, а некоторые из них актуальны до сих пор. Отмечается также вклад в развитие теории миграции теоретика и практика Русской революции В.И. Ленина (1870–1924), сформулировавшего закон роста миграционной подвижности населения по мере развития общества, и американского географа В. Зелинского (1921–2013), разработавшего концепцию «мобильного перехода» [Ионцев, 1999, с. 11, 72–75 ; Василенко, 2013 ; Василенко, 2014].

В настоящее время миграции изучают в рамках разных наук, включая демографию, социологию, политологию, философию и психологию, экономические и исторические дисциплины, гео-

---

¹ Один из родоначальников науки демографии. Наряду с У. Петти начал разрабатывать методы статистики и переписи населения, которые являются основой современной демографии [Граунт Джон // Википедия. – Б/г. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Граунт,_Джон (дата обращения 04.02.2023)].

графию населения. Это вызвано сложностью и многоаспектностью миграционных процессов, затрагивающих различные стороны жизни общества. Обратная сторона – множество научных подходов к изучению миграций, которые с одной стороны позволяют более полно ее исследовать, но с другой – создают трудности для выработки единого управленческого решения.

В XX в. важность миграций была оценена на всех уровнях управления обществом. Примером может служить история Международной организации по миграции (англ. The International Organization for Migration, или ИОМ). Организация была создана в 1951 г. как Временный межправительственный комитет по перемещению мигрантов в Европе (англ. Provisional Intergovernmental Committee for the Movement of Migrants from Europe, или РИСММЕ) для преодоления последствий хаоса Второй мировой войны и насильственного переселения почти 11 млн человек. В течение 1950-х годов РИСММЕ организовал перевозку около миллиона мигрантов. В дальнейшем организация способствовала смягчению негативных эффектов от всплесков международной миграции, вызванных политическими кризисами или природными катаклизмами: Венгрия 1956, Чехословакия 1968, Чили 1973, Вьетнам 1975, Кувейт 1990, Косово и Тимор 1999, Пакистан 2004 / 2005 гг. и т.д. Череда изменений названия от РИСММЕ до Межправительственного комитета по европейской миграции (Intergovernmental Committee for European Migration, или ИСЕМ) в 1952 г., от Межправительственного комитета по миграции (Intergovernmental Committee for Migration, или ИСМ) в 1980 г. и до Международной организации по миграции (МОМ) в 1989 г. отражает переход организации от агентства по логистике к ведущему международному агентству по миграциям, которое работает с правительствами и гражданским обществом в целях углубления понимания проблем миграции, поощрения социального и экономического развития посредством миграции и поддержания человеческого достоинства и благополучия мигрантов. Кредо организации о том, что гуманная и упорядоченная миграция приносит пользу всем, последовательно завоевывает международное признание. В настоящее время деятельность МОМ охватывает 175 государств-членов и еще восемь государств-наблюдателей [ИОМ history, 2023].

Помимо международного уровня, управление миграционными потоками осуществляется на национальном уровне – и это серьезная задача практически для любого государства. Не является исключением в данном случае и Россия. Однако миграции в России характеризуются определенной спецификой, обусловленной как «историей страны, которая колонизируется»¹, так и современными преобразованиями постсоветского пространства. Это отразилось и на направлениях изучения миграций, выразившись в более пристальном внимании отечественных исследователей к внутренним перемещениям населения.

---

¹ Это высказывание, впервые произнесенное историком С. Соловьевым в 1840-х годах, получило широкую известность благодаря труду по истории России под авторством В. Ключевского, опубликованному в 1911 г., и до сих пор является одним из самых известных афоризмов, касающихся российской истории [Моррисон, 2022].

Л.Л. Рыбаковский выделяет четыре этапа изучения миграции в России: дореволюционный, 20–30-е годы XX в., послевоенный этап, этап с начала 1990-х годов до наших дней [Рыбаковский, 2003]. Первые шаги в этом направлении были сделаны еще М.В. Ломоносовым, но систематические научные исследования начались в конце XIX – начале XX в. Примером служат дореволюционные работы таких авторов, как А.А. Кауфман, К.С. Лейтес, М.К. Любавский, М.М. Моисеенко, И.А. Гурвич, И.Л. Ямзин, В.П. Воцанин, подробно рассматривавших в первую очередь вопросы колонизации и переселений. После революции 1917 г. тематика исследований стала меняться, отражая новые социально-экономические и политические реалии. Наиболее показательны для 1920-х годов работы Г. Смолянского «Мировая эмиграция и иммиграция» (1926) и особенно В.В. Оболенского (Осинского) «Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР» (1928) и «Эмиграция из и иммиграция в Россию» (была опубликована на английском языке только в 1969 г.) [Ионцев, 1999, с. 137 ; Василенко, 2013, с. 40, 42–43].

После того, как перепись населения СССР 1937 г. была названа «вредительской», а «ее организаторы – ведущие теоретики и практики отечественной статистики – были подвергнуты репрессиям, вся демографическая и миграционная проблематика в стране на долгие годы стала опасной для исследований» [Юдина, 2006, с. 150–171]. Однако и в этот период изучение вопросов миграций не прекращалось. Примером служат, в частности, работы С.Г. Струмилина, в которых затрагивалось межрегиональное движение населения (внутри страны). Наконец, к этому направлению примыкает и разработанная Л.Н. Гумилевым пассионарная концепция этногенеза, а также его изучение миграций древних народов в Азии. Хотя исследований внешней миграции в СССР 20 лет почти не проводилось: «работ по международной миграции населения вплоть до конца 80-х годов насчитывается практически считанные единицы, что, видимо, объясняется тем, что СССР по существу являлся закрытым государством и для него, за исключением отдельных периодов, не была характерна массовая международная миграция населения» [Ионцев, 1999, с. 137].

Фактически возрождение отечественных научных исследований миграций начинается с 1950-х годов и связано с работами В.И. Переведенцева, В.В. Покшишевского, Л.Л. Рыбаковского, Б.С. Хорева, В.А. Ионцева, Ж.А. Зайончковской, Т.И. Заславской, Т.Н. Юдиной, А.В. Топилина, В.М. Кабузана, В.И. Мукомель, Э.С. Паина и др. [Ионцев, 1999, с. 137, 138 ; Василенко, 2014 ; Юдина, 2006, с. 150–171]. В настоящее время это достаточно популярное в России направление, в рамках которого трудится много исследователей.

Повышение научного интереса к миграционной проблематике коррелирует со всплесками миграционной активности, что вполне закономерно. В частности, с 1990-х годов вопросы внешних миграций для России приобрели первостепенное значение. В 2000-х годах проблемы международной миграции обострились уже в глобальном масштабе. Все это определяет актуальность настоя-

щей работы, целью которой является обсуждение особенностей современных миграций и их последствий.

Следует подчеркнуть, что изучение миграций существенно затруднено из-за расхождения статистических данных – как в разрезе разных стран мира, так и в рамках одной страны, – из-за несовпадения методик, используемых различными ведомствами и организациями. Например, в России данные о мигрантах предоставляет Росстат и пограничная служба ФСБ, а также МВД (с 2016 г. ему переданы функции и полномочия расформированной Федеральной миграционной службы, которая в том или ином виде существовала с 1992 г.). Их информация значительно различается, прежде всего в связи с разными методиками учета.

Специалисты отмечают, что «учет миграции населения до сих пор остается более трудным и сложным по сравнению с учетом естественного движения населения. Ни в одной стране мира нет прямых методов, с помощью которых можно было бы дать точную цифру находящихся в них нелегальных иммигрантов на тот или иной период времени. Кроме того, нет единства в определении многих основных понятий по международной миграции. Сложность вызывает разнородность источников данных о международной миграции в результате действия в разных странах различных систем учета коренного и иностранного населения. Поэтому вопросы статистического учета и унификации показателей миграций (особенно внешних) остаются по-прежнему актуальными, требуя дальнейшей разработки и определенных усилий со стороны мирового научного сообщества» [Ионцев, 1999, с. 48, 50, 53, 56]. Тем не менее накопленный массив данных позволяет проводить анализ и делать обоснованные выводы.

Масштабы и динамика международных миграций

Согласно данным МОМ, с начала ее наблюдений за миграционными потоками фиксируется их практически непрерывный рост, за 50-летний период составивший 3,3 раза – с 84,5 млн человек в 1970 г. до 280,6 млн в 2020 г. [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 11]. На представленном графике видны периоды ускорения темпов роста международной миграции: 1985–1990 гг. и современный этап, примерно с 2005 г. (рис. 1).

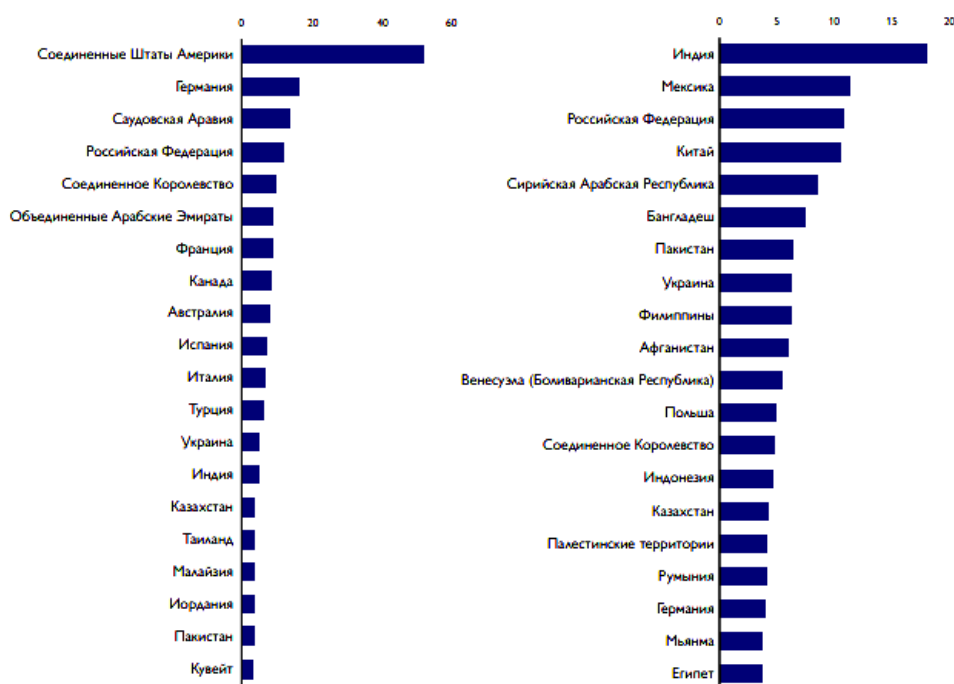
В число основных стран назначения международных мигрантов «традиционно входит США (по данным на 2020 г. проживало более 51 млн международных мигрантов), а также Германия (почти 16 млн международных мигрантов соответственно), Саудовская Аравия (13 млн), РФ (12 млн) и Великобритания (9 млн). В свою очередь, ведущими странами происхождения международных мигрантов в глобальном масштабе является Индия (18 млн индусов проживают за рубежом), Мексика (около 11 млн человек соответственно), РФ (около 10,8 млн), Китай (10 млн) и Сирийская Арабская Республика (более 8 млн)» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 25].

Рис. 1. Динамика глобального миграционного потока

Источник: [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 11]

При этом самая большая доля международных мигрантов в общей численности населения (22%) отмечается в Океании. «Северная Америка занимает второе место по доле международных мигрантов – 15,9%, за ней следует Европа – 11,6%. В Латинской Америке и Карибском бассейне, Африке и Азии доля международных мигрантов составляет, соответственно, 2,3%, 1,9 и 1,8%» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 25]. Список 20 основных стран назначения для мигрантов приведен в левой части рисунка 2; на правой части рисунка представлены 20 основных стран происхождения мигрантов (в 2020 г.).

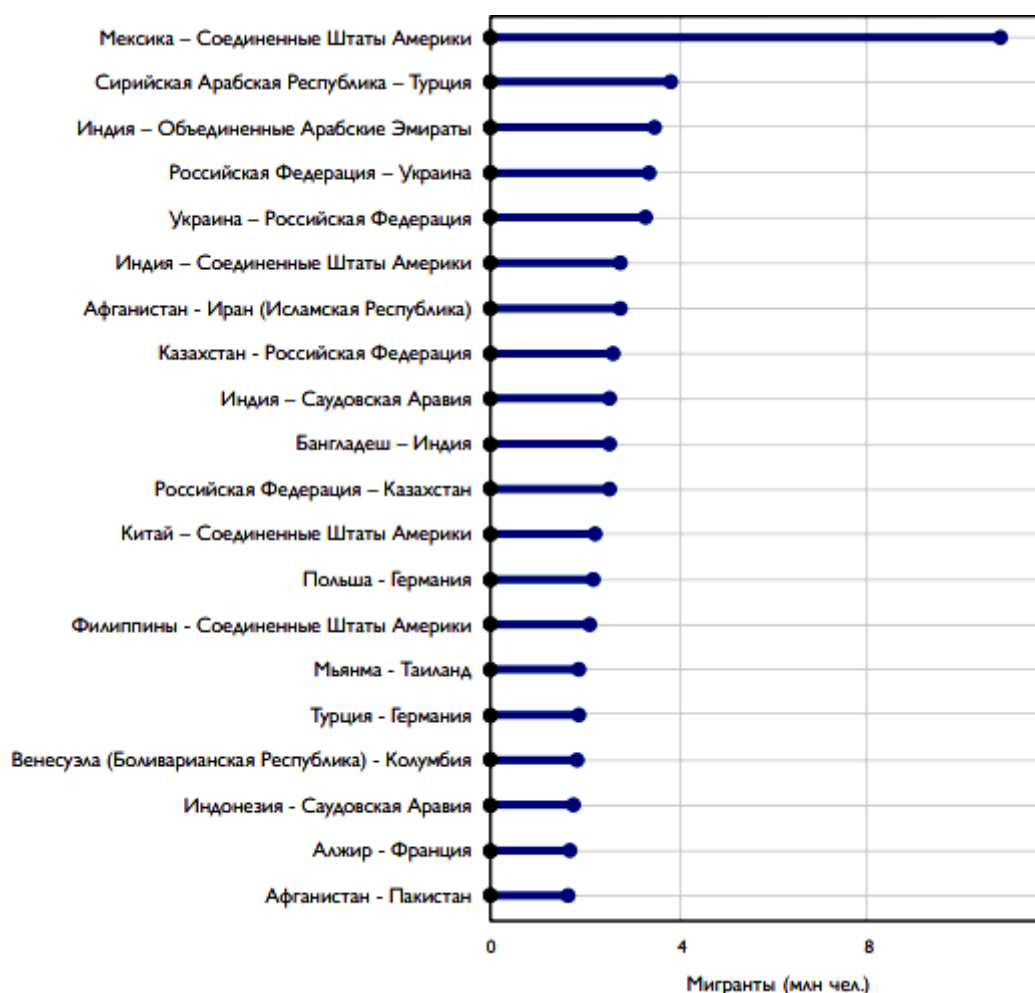

Рис. 3. Основные страны происхождения и назначения мигрантов в 2020 г. (млн человек)

Источник: [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 25–26].

МОМ выделяет ряд крупнейших двусторонних миграционных потоков, или «коридоров» в глобальном масштабе¹. «Коридоры отражают накопление миграционных перемещений с течением времени и дают представление о том, каким образом определенные модели миграции привели к образованию значительных групп населения из лиц, родившихся за рубежом, в конкретных странах назначения» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 27].

Крупнейшим в мире в 2020 г. являлся миграционный коридор Мексика – США (по нему переместились почти 11 млн человек). «Второй вел из Сирийской Арабской Республики в Турцию и включал в основном беженцев, перемещенных в результате десятилетней гражданской войны в Сирии. Третий по величине коридор в мире из Индии в ОАЭ (свыше 3 млн человек) состоял в основном из трудовых мигрантов» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 27]. Значительны были также потоки мигрантов между Россией и Украиной, Россией и Казахстаном, а также из Афганистана в Иран и Пакистан и ряд других (рис. 3).

Рис. 3. Главные коридоры миграции из одной страны в другую на 2020 г.

Источник: [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 28].

---

¹ Размер миграционного коридора из страны А в страну В измеряется количеством людей, родившихся в стране А, которые проживали в стране В на определенный момент времени [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 27].

Следует отметить, что сложившиеся миграционные потоки (или коридоры) достаточно стабильны во времени и пространстве. Например, хотя борьба с пандемией COVID-19 в 2020–2021 гг. сильно повлияла на масштабы миграций, после ослабления противоэпидемиологических мер они быстро восстановились.

Большинство международных мигрантов (около 78%) находятся в трудоспособном возрасте (от 15 до 64 лет). «С 1990 г. доля международных мигрантов в возрасте 19 лет и моложе снизилась с 18,9% до 14,6% в 2020 г., в то время как доля старше 64 лет осталась неизменной (на уровне около 12,2%)». Почти 61% всех трудящихся-мигрантов (102,4 млн человек) проживают в трех субрегионах: Северной Америке; арабских государствах; Северной, Южной и Западной Европе. Причем в арабских государствах мигранты составляют более 40% от всего работающего населения, часто доминируя в ключевых секторах экономики. Следует отметить, что среди трудящихся-мигрантов наблюдается резкий гендерный дисбаланс в двух регионах: Южной Азии (5,7 млн мужчин по сравнению с 1,4 млн женщин) и в арабских государствах (19,9 млн мужчин по сравнению с 4,2 млн женщин) [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 27, 28, 39].

Рассматривая менее длительный отрезок времени, можно выделить следующие особенности современных миграций (табл. 1).

Таблица 1

Миграционная динамика в глобальном масштабе*

№ пп	Показатели	2000 г.	2020 г.	Отношение данных за 2020 г. к данным за 2000 г.
1.	Число международных мигрантов (оценочно), млн человек	173	281	+108 (прирост на 62%)
2.	Доля мигрантов в населении мира, %	2,8	3,6	+0,8
3.	Доля женщин среди международных мигрантов, %	49,4	48,0	-1,4
4.	Доля детей среди международных мигрантов, %	16,0	14,6	-1,4
5.	Численность трудящихся-мигрантов, млн человек	–	169	–
6.	Численность беженцев, млн человек	14	26	+12 (рост в 1,9 раз)
7.	Численность внутренне перемещенных лиц, млн человек	21	55	+34 (рост в 2,6 раза)

* Источник: [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 11, 24].

При продолжении увеличения миграционных потоков в мировом масштабе, среди мигрантов быстрее растет доля мужчин трудоспособного возраста. Это свидетельствует о том, что основным видом миграции является трудовая, вызванная разными условиями на рынках труда стран-доноров и стран-реципиентов. Помимо развития процесса глобализации росту количества мигрантов способствует возрастание социально-экономической нестабильности и числа военно-политических конфликтов во многих странах мира. Поэтому особенностью настоящего времени выступает увеличение численности беженцев и внутренне перемещенных лиц – как абсолютное, так и относи-

тельное. По данным МОМ, общее количество беженцев в 2020 г. являлось самым высоким за всю историю наблюдений, но в 2022 г. этот рекорд, очевидно, был побит.

«Из всех беженцев, подпадающих под мандат УВКБ¹, на 10 ведущих стран происхождения – Сирия, Афганистан, Южный Судан, Мьянма, Демократическая Республика Конго, Сомали, Судан, Центральноафриканская Республика, Эритрея и Бурунди – на конец 2020 г. приходилось более 80% от общего количества беженцев. Многие из этих стран “лидировали” как источники беженцев в течение по крайней мере семи лет». Подавляющее большинство (73%) беженцев размещаются в соседних странах. «В 2020 г. пятый год подряд Турция была крупнейшей принимающей страной в мире, в которой проживало более 3,6 млн беженцев, в основном сирийцев. Пакистан и Исламская Республика Иран также вошли в первую десятку стран, принимающих беженцев, как две основные страны, дающих приют беженцам из Афганистана – страны происхождения второго по величине их контингента» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 46].

При этом 85% натурализаций беженцев имели место в Европе (в 2020 г.), «большая часть которых (приблизительно 25,7 тыс. человек) пришлось на Нидерланды. На втором и третьем местах оказались Канада (примерно 5 тыс. человек) и Франция (примерно 2,5 тыс. человек)» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 48]. В 2022 г. возможности Европы по размещению беженцев практически достигли своего предела [Малышев, 2022].

Конечно, приведенные цифры не являются точными, так как существует еще и нелегальная миграция, масштабы которой также растут. Особенно актуальна данная проблема для Европы. «По предварительным подсчетам пограничного агентства ЕС Frontex, в 2022 г. на внешних границах Евросоюза было зафиксировано около 330 тыс. случаев незаконного перехода (самый высокий показатель с 2016 г. и рост на 64% по сравнению с 2021 г.). После снижения в 2020 г., вызванного пандемией, это был второй год подряд с резким ростом числа незаконных въездов. Почти половина случаев незаконного пересечения границы приходится на западно-балканский маршрут. На сирийцев, афганцев и тунисцев, вместе взятых, в 2022 г. приходилось 47% незаконных въездов в ЕС. При этом число сирийцев почти удвоилось и достигло 94 тыс. человек» [В Евросоюзе ... , 2023].

Спецификой 2022 г. стало, во-первых, резкое увеличение числа беженцев из Украины – как в европейские страны, так и в Россию. По данным Frontex, «на внешних сухопутных границах ЕС с Украиной и Молдавией в период с 24 февраля 2022 г. до конца декабря зарегистрировано почти 13 млн украинских беженцев. За тот же период на тех же участках границ отмечен выезд 10 млн граждан Украины» [В Евросоюзе ... , 2023]. Во-вторых, значительно изменилось положение России в миграционном обмене с другими странами.

---

¹ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, или United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR).

Внешняя миграция в России

С 1990-х годов Российская Федерация является одновременно и одной из основных стран происхождения международных мигрантов, и одной из важнейших стран назначения для них в мировом масштабе, входя (в 2020 г.) в пятерку государств-лидеров по обоим направлениям (рис. 2). «При наличии диаспоры в составе около 11 млн человек, страна занимала третье место после Индии и Мексики по численности населения, проживающего за рубежом». Большинство из них проживали в государствах – членах СНГ (включая Казахстан, Беларусь, Украину и Узбекистан), а также в таких странах, как США и Германия. В свою очередь, в России «проживает около 12 млн международных мигрантов, что делает ее четвертой страной назначения в мире после США, Германии и Саудовской Аравии. Международные мигранты прибыли в Российскую Федерацию в основном из Украины (более 3 млн человек), Казахстана (более 2,5 млн человек) и Узбекистана (около 1 млн человек)». Благодаря большому количеству международных мигрантов в стране Россия служит одним из крупнейших источников международных денежных переводов, входя в первую десятку таких стран мира. В то же время она входила в число крупнейших получателей денежных переводов в Европе [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 231–232, 234–236].

К специфике страны специалисты относят активное трансграничное и внутреннее перемещение населения, вызванное как конфликтами, так и стихийными бедствиями. «Например, тысячи людей в Российской Федерации были вынуждены покинуть свои дома из-за наводнений и лесных пожаров в 2019 г. Больше всего пострадали от наводнений такие города, как Иркутск, где тысячи домов стали непригодными для проживания» [Доклад о миграции в мире ... , 2021, с. 237–238]. Кроме того, «в 2022 г., помимо традиционных миграционных проблем, связанных с иммиграцией из Средней Азии, Россия столкнулась в этой сфере с процессами, которые ранее вообще не проявлялись, либо же протекали в гораздо более слабой форме. Первым из них стала массовая “антивоенная” эмиграция, а вторым – еще более масштабный приток беженцев с охваченных войной территорий Украины» [Шустов, 2022].

Динамика внешней миграции в России. Согласно исследованиям специалистов, «миграционный прирост населения наблюдался в России с середины 1970-х годов, когда потоки мигрантов из РСФСР в другие союзные республики СССР стали по объему меньше, чем обратное движение. В основном это было связано с набиравшим силу возвращением русскоязычного населения. Миграционный прирост увеличивался до 1986 г., но в период “перестройки” заметно сократился. После распада СССР сальдо международной миграции быстро увеличивалось, достигнув максимума в 1994 г. (846 тыс. человек, или 57 человек на 10 тыс. населения). В середине 2000-х годов отмечалась относительная стабилизация показателя на уровне 3–5 человек на 10 тыс. населения, которая

в конце десятилетия сменилась ростом, а затем стабилизацией на более высоком уровне и очередным снижением» [Щербакова, 2022].

По данным оперативного учета за январь – июнь 2022 г. число выбывших из России впервые за много лет превысило число прибывших в нее, причем значительно – на 30%. В результате сложилось отрицательное сальдо миграции величиной 96,7 тыс. человек (табл. 2). По данным за январь – июль превышение числа выбывших над числом прибывших в Россию сократилось до 19%, а сальдо составило –73,8 тыс. человек [Щербакова, 2022].

Таблица 2

Внешняя миграция в России за 2020 – первое полугодие 2022 г.*

№ пп	Показатели, тыс. человек	2020 г.	2021 г.	I полугодие 2022 г.
1.	Прибыло	594,1	667,9	322,3
2.	Выбыло	488	238	419
3.	Сальдо	+106,1	+429,9	–96,7

* Источник: [Щербакова, 2022].

Эмиграция из России. Н. Мендович, глава Евразийского аналитического клуба, выделяет две «волны» эмиграции из России в 2022 г.: с 24 февраля по сентябрь и с 21 сентября по 3 октября. По его мнению, в состав эмигрантов входят четыре категории граждан: а) иностранцы; б) работники иностранных компаний, прекращающих работу в России; в) лица, открывающие счета для обхода санкций; д) люди, уезжающие из-за страха последствий конфликта на Украине и / или антиросийских взглядов. Оценка масштабов и направления этих «волн» представлена в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Направления и масштабы первой «волны» эмиграции из России в 2022 г.*

№ пп	Страны назначения (январь – сентябрь 2022 г.)	Национальные данные, тыс. человек
1	2	3
1.	Армения	
	– въехало	650
	– осталось (сальдо между въехавшими и выехавшими)	35
2.	Сербия	
	– въехало	41
	– запросили вид на жительство или его продление	4
3.	Черногория	
	– запросили вид на жительство или его продление	4,3
4.	Казахстан	
	– въехало	1500
	– осталось (сальдо между въехавшими и выехавшими)	20
	– получили индивидуальные номера, позволяющие открывать счета и т.д.	74
	– заключили трудовые договора	20–50
	– зарегистрировано юридических лиц с российским участием	4,4
4.	Узбекистан	
	– въехало	150
	– релокация иностранных компаний из России	5–6
	– открытие счетов иностранцами	47

Положихина М.А.
Особенности современных миграций и их последствия

1	2	3
5.	Киргизия	
	– въехало	760
	– осталось (сальдо между въехавшими и выехавшими)	30
	– получили вид на жительство	0,6
6.	Турция	
	– въехало	3000
	– приобрели жилье	4,9
7.	Страны Евросоюза	
	– въехало	1300
	– осталось (сальдо между въехавшими и выехавшими)	26
8.	Грузия	
	– въехало	260
	– осталось (сальдо между въехавшими и выехавшими)	45
9.	Израиль	
	– эмигрировало	24,7

* Источник [Мендович, 2022а ; Мендович, 2022б ; Мендович, 2022в].

Если причинами первой «волны» эмиграции 2022 г. из России, как пишет Н. Мендович, можно считать преимущественно экономические (геоэкономические) факторы, то вторая, по его мнению, носила более выраженный политический характер. Связанная с уклонением от мобилизации, она была быстрее и короче, однако вполне сопоставима по масштабам с первой (табл. 3, 4).

Таблица 4

Направления и масштабы второй «волны» эмиграции из России в 2022 г.*

№ пп	Страна назначения	Национальные данные, тыс. человек
1.	Казахстан	
	– въехало	200
	– осталось	65,3
	– транзит в другие страны	40
2.	Грузия	
	– осталось	16,6
3.	Евросоюз	
	– осталось	30

* Источник: [Мендович, 2022а ; Мендович, 2022б ; Мендович, 2022в].

Как следует из этих данных, наиболее популярными направлениями для эмигрантов из России являлись страны СНГ (Армения, Казахстан, Узбекистан и Киргизия), Грузия, Турция, Сербия и Черногория, а также Израиль и страны ЕС.

В отношении количества эмигрировавших существуют большие расхождения. По оценке Н. Мендовича, максимальная численность «эмигрантов и пытавшихся эмигрировать с 24 февраля до конца сентября – 220 тыс. человек. В эту массу заведомо входит большое число лиц, совершивших маятниковые поездки и не связанные с эмиграцией, и это “статистический потолок”. Первая волна эмиграции, учитывая доступную миграционную статистику, не могла составлять более 350 тыс. человек, куда включены все выезжающие, которые могли бы оказаться эмигрантами. Более достоверная оценка до 160 тысяч россиян, которые уезжали в течение первой “волны”. Однако

не менее 30–50% из них вернулись в РФ до конца лета, либо разочаровавшись в новой стране, либо решив свои задачи, т.е. открыв счет в ходе “карточного тура” или юрлицо для обхода антироссийских санкций. 30–40 тыс. россиян, как минимум, планировали остаться за рубежом на длительный срок, о чем говорят попытки приобрести жилье или иные подобные признаки. Во вторую “волну” вошли до 150–200 тыс. россиян, причем минимум в отношении 70 тыс. есть указание на желание остаться за рубежом продолжительное время. Не исключено, что в эту волну могли входить “повторники”, приехавшие в Россию после неудачной попытки, сделанной ранее» [Мендович, 2022 а ; Мендович, 2022 б ; Мендович, 2022 в]. Таким образом, за 2022 г. из России могло эмигрировать от 230 до 550 тыс. человек.

Другое экспертное мнение представлено в «Новой газете»¹. По этой оценке, из России эмигрировало почти вдвое больше – около одного миллиона человек [«Новая газета» об эмиграции ... , 2023].

Расхождения в оценке мигрантов / эмигрантов во многом объясняется разницей методик их учета отечественными ведомствами, а также взаимно не гармонизированной статистикой принимающих стран. Примером служат разные показатели, которыми оперируют пограничная служба ФСБ, Росстат и МВД, при оценке внешней миграции в России (табл. 5).

Таблица 5

Сравнение данных о внешней миграции разных ведомств России*

№ пп	Источник	Показатели		
		Въехавшие (включая туристов, командированных и т.д., включая вернувшихся и выезжавших несколько раз в год)		
1.	Пограничная служба ФСБ	1-е полугодие 2019 г. 21 млн человек	1-е полугодие 2021 г. 6,7 млн человек	1-е полугодие 2022 г. 8,4 млн человек
2.	Росстат	Регистрация на длительное время	Снятие с регистрации	
		Январь–июль 2022 г. 381 тыс. человек	Январь–июль 2022 г. 454 тыс. человек	
3.	МВД	Постановка на учет	Оформление вида на жи- тельство	Получение гражданства
		Январь–сентябрь 2021 г. 9,2 млн человек	Январь–сентябрь 2021 г. 171 тыс. человек	Январь–сентябрь 2021 г. 549 тыс. человек
		Январь–сентябрь 2022 г. 12,7 млн человек	Январь–сентябрь 2022 г. 200 тыс. человек	Январь–сентябрь 2022 г. 542 тыс. человек

* Источник: [Мендович, 2022 а].

Иммиграция в Россию. Детальный анализ статистических данных свидетельствует, что, хотя отток населения в 2022 г. из России и увеличился, но все же его превышение над притоком мигрантов носило кратковременный характер. Как подчеркивают специалисты, «несмотря на начало Специальной военной операции (СВО), в 2022 г. число поставленных на учет мигрантов посте-

¹ В сентябре 2022 г. у издания отозвали лицензию СМИ.

пенно увеличивалось, а разрыв с прошлогодними показателями нарастал. А это свидетельствует о том, что заметного оттока мигрантов на родину не произошло. Напротив, наблюдался их некоторый приток в Россию, который, однако, оказался не столь значительным, как мог бы быть в мирных условиях, когда экономика испытывала острый дефицит рабочей силы. Об этом свидетельствует динамика их легальной численности. Так, количество оформленных патентов на право ведения трудовой деятельности в РФ выросло с 1,9 млн (в январе – марте 2021 г.) до 2,2 млн (в аналогичный период 2022 г.), или всего на 5,9%. А количество действительных патентов за этот период вообще выросло всего на 2,5%» [Шустов, 2022].

В последние годы «абсолютное большинство мигрантов прибывают в Россию из стран Средней Азии, на которые (вместе с Казахстаном) приходится 3/4 всех зарегистрированных МВД РФ иностранцев. При этом почти 2/3 всех мигрантов прибывают в Россию из двух стран Средней Азии – Узбекистана (37,9%) и Таджикистана (26,4%). В совокупности на миграционный учет в России за девять месяцев 2022 г. было поставлено 8,3 млн граждан этих стран. Доля третьей по интенсивности трудовой миграции страны региона – Киргизии – на этом фоне невелика и составляет всего лишь 6,4% (821 тыс. регистраций)» [Шустов, 2022].

Напротив, количество мигрантов из европейских стран СНГ в Россию медленно, но стабильно сокращается. За девять месяцев 2022 г. на учет было поставлено 87 тыс. граждан Украины, Белоруссии – 428 тыс. и Молдавии – 125 тыс. В совокупности это составляет 11,1% от общего числа регистраций мигрантов в России. Уменьшение объемов трудовой иммиграции из Молдавии и Украины началось, когда эти страны подписали в середине 2010-х годов соглашения о евроассоциации, открывшие возможность для трудовой эмиграции их населения в страны ЕС. Некоторый рост в последние годы демонстрировала лишь иммиграция в Россию из Белоруссии, выходцы из которой, благодаря членству в ЕАЭС, пользуются теми же трудовыми правами, что и российские граждане [Шустов, 2022].

СВО ненамного нарушило привычную конфигурацию миграционных потоков в Россию. Прежде всего, это коснулось миграции из Молдавии и Украины. Если в первом случае поток мигрантов просто резко сократился, то во втором – радикально изменил характер. Если раньше миграция из Украины в Россию (как и из других стран) являлась преимущественно трудовой, то теперь здесь преобладают беженцы и вынужденные переселенцы.

При этом ситуация с количеством украинских беженцев в России так же не до конца понятна, как и в странах ЕС. По данным немецкого статистического агрегатора Statista, на 3 октября 2022 г. в России были зарегистрированы почти 2,9 млн беженцев с Украины, по числу которых она занимала первое место в мире. Еще 1,5 млн украинских беженцев прибыли в Польшу, чуть более 1 млн – в ФРГ, около 0,5 млн – в Чехию. По информации отечественных структур, с февраля в Россию прибыли более 5 млн украинских беженцев, а в пунктах временного размещения находи-

лись всего лишь 42 тыс. человек. Наиболее же вероятной экспертам представляется (учитывая эвакуацию населения с правобережья Херсонской области) более 3 млн украинских беженцев в России [Шустов, 2022].

Какой бы не была окончательная оценка современного количества беженцев в России, очевидно, что по сравнению с 2021 г. оно значительно возросло.

Социально-экономические последствия миграций

Последствия миграций для принимающих стран и стран-доноров уже достаточно подробно изучены.

В качестве примера можно сослаться на фундаментальный труд британского экономиста П. Коллиера (P. Collier) «Исход: как миграция изменяет наш мир» (Exodus: How Migration is Changing Our World), 2013 г., переведенный на русский язык и изданный в России в 2017 г. Данный исследователь рассматривает последствия миграции с нескольких сторон: а) приносят мигранты вред или пользу своим соотечественникам; б) какое влияние мигранты оказывают на граждан принимающих их государств. П. Коллиер убедительно доказывает, что чистое влияние миграции на наименее обеспеченные слои коренного населения, скорее всего, отрицательно. И в еще более уязвимой позиции, чем бедные коренные жители стран, принимающих мигрантов, находятся люди, которые остались там, откуда те уехали [Коллиер, 2017].

Исследователь приходит к выводу, при отсутствии сдерживающих мер эмиграция из беднейших стран ускоряется, и им грозит массовый исход населения. Однако миграционную политику определяют не бедные страны (происхождения мигрантов), а богатые (назначения мигрантов). Задавая темп прибытия иммигрантов, власти богатых стран в то же время непреднамеренно устанавливают темп эмиграции из беднейших обществ. Поэтому, выбирая миграционную политику, власти стран, принимающих мигрантов, должны сопоставлять интересы бедного коренного населения с интересами мигрантов и тех, кто остается жить в бедных странах. П. Коллиер утверждает, что немного миграции – почти наверняка лучше, чем ее полное отсутствие. Однако миграция, предоставленная сама себе, будет ускоряться, и потому с большой вероятностью приобретет избыточный размах. Именно поэтому средства контроля над миграцией, отнюдь не будучи неприятным пережитком национализма и расизма, становятся все более важными инструментами социальной политики во всех богатых обществах. И нежелательно не само их существование, а их непродуманность [Коллиер, 2017].

Следует отметить, что большинство исследований последствий миграций (как и работа П. Коллиера) относится к трудовой миграции. Очевидно, что вынужденная миграция (прежде всего, в лице беженцев) существенно от нее отличается – и не в лучшую сторону. Растущий поток беженцев значительно усиливает нагрузку на социальную инфраструктуру принимающих стран (в

первую очередь, на системы здравоохранения и образования), а их экономическая отдача существенно ниже, чем в случае трудовых мигрантов. В связи с этим еще более значимой становится государственная миграционная политика, которая призвана нивелировать возникающие негативные эффекты.

Наконец, все большее внимание привлекают вопросы адаптации мигрантов и их интеграции в принимающие сообщества. Практика доказала, что слабая интеграция мигрантов и их социально-культурная изоляция в рамках местных локальных общин ведет, с одной стороны, к развитию ксенофобии и нетерпимости среди местного населения, а с другой – к росту экстремизма и нигилизма у самих мигрантов. Превращение мигрантов и их детей в лояльных и законопослушных граждан более экономически развитых стран является не только условием благополучия последних. Одновременно это и канал распространения более прогрессивных социальных практик в менее развитые страны, способствующих их поступательному движению.

Заключение

Как в прошлом, так и в настоящем миграции людей в глобальном масштабе позволяют сохранить единство человечества, смягчая биологические и социальные различия, которые возникают в результате территориальной разобщенности локальных общин. На региональном уровне миграции обеспечивают перемещение рабочей силы из трудоизбыточных районов в трудодефицитные. Вместе с тем социально-культурные особенности мигрантов часто приводят к напряженным отношениям с коренным населением и даже конфликтам, а также к чрезмерному давлению на социальную инфраструктуру принимающих регионов. В свою очередь, следствием чрезмерного оттока населения служит замедление социально-экономического развития регионов-доноров из-за снижения качества человеческого капитала и уменьшения количества трудовых ресурсов. Такое неоднозначное влияние миграций на экономику и социальную сферу требует взвешенного и продуманного государственного регулирования миграционных процессов.

Именно в данном контексте следует оценивать миграционные потоки в России. Может ли страна обойтись без иммигрантов? Существует мнение, что может. Однако кадровый «голод» в России уже начинает ощущаться – и он будет усиливаться в связи с демографической динамикой. В результате низкого уровня рождаемости и очередной «демографической ямы» доля трудоспособного населения в стране снижается и не компенсируется темпами автоматизации труда. Поэтому потребность в притоке трудовых мигрантов в России в перспективе будет сохраняться (и даже нарастать – при подъеме в экономике).

Как представляется, в современных геополитических и геоэкономических условиях эмиграция из страны не будет массовой. Однако в нее включаются высококвалифицированные кадры наиболее перспективных направлений. Их отток наносит реальный экономический ущерб, снижая

качество человеческого капитала в стране. Многие специалисты (в частности, П. Коллиер) подчеркивают проблему «утечки мозгов» из бедных стран, которая наносит им непоправимый ущерб. Для России этот вопрос тоже становится острым. И задачей государственной политики является предотвращение отъезда из страны ценных специалистов – прежде всего, путем улучшения условий их труда и жизни.

Новой (относительно) для России проблемой становится выросший поток беженцев. В связи с этим встает задача адаптации и вовлечения в общественно-полезную деятельность вынужденных переселенцев, среди которых много ограниченно трудоспособных (в отличие от обычных трудовых мигрантов). Кроме того, дети мигрантов – в значительной степени будущие граждане страны, и их лояльность зависит от настоящих усилий по интеграции в российское общество. Причем требуются действия в сфере образования и культуры, а не только в области защиты прав мигрантов и решения других правовых вопросов (хотя и здесь существуют свои проблемы).

Список литературы

1. Василенко П.В. Зарубежные теории миграции населения // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 36–42.
2. Василенко П.В. Основные этапы и направления исследования миграции населения в отечественной науке // Псковский регионологический журнал. – 2014. – № 17. – С. 40–52.
3. В Евросоюзе в 2022 г. увеличился приток нелегальных мигрантов // Интерфакс. В мире. – 2023. – 13.01. – URL: <https://www.interfax.ru/world/880634> (дата обращения 20.01.2023).
4. Вишневский А., Денисенко М. Миграции в глобальном контексте : доклад на XVII Международ. научной конференции по проблемам развития экономики и общества. – Москва : НИУ ВШЭ, 2016. – 17 с.
5. Доклад о миграции в мире 2022 / McAuliffe M., Triandafyllidou A. (eds.) ; МОМ. – Женева, 2021. – 574 с.
6. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – Москва : Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.
7. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир / пер. с англ. Н. Эдельмана. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2017. – 384 с.
8. Малышев В. Нашествие. Новая волна // Фонд стратегической культуры. – 2022. – 16.10. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2022/10/16/nashestvie-novaja-volna-57449.html> (дата обращения 20.01.2023).
9. Мендович Н. Эмиграция из России-2022. Ч. 1. Анализ явления // Stan Radar. Общество. – 2022а. – 31.10. – URL: <https://stanradar.com/news/full/50919-emigratsija-iz-rossii-2022-analiz-javlenija-chast-1.html> (дата обращения 18.01.2023).
10. Мендович Н. Эмиграция-2022. Ч. 2. Операция «Релокация» // Stan Radar. Общество. – 2022б. – 03.11. – URL: <https://stanradar.com/news/full/50945-emigratsija-2022-operatsija-relokatsija-chast-2.html> (дата обращения 18.01.2023).
11. Мендович Н. Эмиграция-2022. Ч. 3. «Испуганные патриоты» // Stan Radar. Общество. – 2022в. – 17.11. – URL: <https://stanradar.com/news/full/51057-emigratsija-2022-ispugannye-patrioty-chast-3.html> (дата обращения 18.01.2023).
12. Моррисон А. Аллергия России на свое колониальное прошлое // ИНОСМИ. – 2022. – 18.01. – URL: <https://inosmi.ru/20161223/238439389.html> (дата обращения 04.02.2023).
13. «Новая газета» об эмиграции из России // Демоскоп Weekly. – 2023. – № 971/972. – URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2023/0971/gazeta01.php> (дата обращения 21.01.2023).
14. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). – Москва : ИСПИ РАН, 2003. – 238 с.
15. Шустов А. Миграционные итоги-2022 в рамках постсоветского пространства // Ритм Евразии. – 2022. – 31.12. – URL: <https://www.ritm Eurasia.org/news--2022-12-31--migracionnye-itogi-2022-v-ramkah-postsovetskogo-prostranstva-63905> (дата обращения 18.01.2023).
16. Щербакова Е.М. Миграция в России по итогам первого полугодия 2022 года // Демоскоп Weekly. – 2022. – № 961–9620. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2022/0961/barom01.php> (дата обращения 21.12.2022).
17. Юдина Т.Н. Социология миграции : учебное пособие для вузов. – Москва : Академический проект, 2006. – 272 с.
18. IOM history // ИОМ. – URL: <https://www.iom.int/iom-history> (дата обращения 04.02.2023).

FEATURES OF MODERN MIGRATIONS AND THEIR CONSEQUENCES (REVIEW)

Maria Polozhikhina

PhD (Geograp. Sci.), Leading researcher of the Department of economics,
Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia),
e-mail: polozhikhina2@mail.ru

***Abstract.** The review examines the scale, dynamics and features of modern migration flows both in the global context and in relation to Russia. The issues of estimating the number of migrants, including emigrants from Russia and refugees from Ukraine, are discussed. Information is provided on the socio-economic consequences of different types of migration, which serve as the basis for the formulation of tasks and directions of the state migration policy.*

***Keywords:** international migration; Russia; emigration; immigration; refugees; state policy.*

***For citation:** Polozhikhina M.A. Features of modern migrations and their consequences // Social Novelties and Social Sciences. – 2023. – No. 1. – P. 20–37.*